

Гусейнова С.У.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.88-106

О некоторых признаках незаконного помещения в психиатрическую больницу

Аннотация: С научно-теоретической и практической точек зрения рассматриваются некоторые вопросы преступления о незаконном помещении в психиатрическую больницу, закрепленного в статье 146 УК Азербайджанской Республики. Определяются законные и незаконные виды помещения в психиатрическую больницу, уделяется внимание таким понятиям как госпитализация, недобровольная госпитализация и принудительная госпитализация, психическое здоровье, психическое расстройство и др. Формируется авторская позиция о субъекте преступления.

Ключевые слова: психически здоровый; психическое расстройство; эксперт; врач-психиатр; принудительные меры медицинского характера; судебно-психиатрическая экспертиза; невменяемый.

В Уголовном Кодексе, утвержденном Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года и вступившем в силу с 1 сентября 2000 года, общественно опасные деяния, совершаемые в сфере медицины, не группируются в рамках отдельной главы. В некоторых главах Особенной части УК, в основном в 18-й главе под названием «Преступления против жизни и здоровья», предусмотрена ответственность за отдельные виды таких деяний, признаваемых общественно опасными. В то же время, в ранее

* Гусейнова Севиндж Усуб кызы – доктор философии права, научный сотрудник отдела «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: sevhusayn@yahoo.com

действовавшем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, ответственность за незаконную врачебную деятельность предусматривалась в самостоятельной уголовно-правовой норме. В качестве примера этому, можно указать на статью 224 УК 1927 года и статью 223 УК 1960 года.

Вместе с тем, следует подчеркнуть наличие в действующем УК Азербайджанской Республики отдельных норм, предусматривающих ответственность врачей как специальных субъектов. Например, статья 142 УК называется «Неоказание помощи больному». Статья 142.1 УК предусматривает ответственность за неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин медицинским работником, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальными правилами, если это повлекло причинение менее тяжкого вреда здоровью больного, в статье 142.2 УК говорится о том же деянии, если оно повлекло причинение тяжкого вреда здоровью, а статья 142.3 УК устанавливает уголовную ответственность за те же деяния, если они повлекли смерть потерпевшего. Как было отмечено, субъект преступления специальный: медицинские работники, обязанные оказывать медицинскую помощь больному (врач, фельдшер, медсестра).

В действующем Уголовном Кодексе существует группа норм, в качестве субъектов которых выступают, как правило, медицинские работники. Например, предусмотренное в статье 136 УК незаконное искусственное оплодотворение или имплантация эмбриона, медицинская стерилизация, или же предусмотренное в статье 138 УК незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств.

Еще одним преступлением в этом ряду является закрепленное в статье 146 УК преступление в виде незаконного помещения в психиатрическую больницу. Согласно статье 146.1 УК, ответственность предусмотрена за

помещение заведомо психически здорового лица в психиатрическую больницу, по статье 146.2 наказывается то же деяние, совершенное виновным лицом с использованием своего служебного положения, а статья 146.3 УК устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные статьями 146.1 УК или 146.2 УК, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Установление ответственности за данное преступление имеет древнюю историю. В части 1 статьи 500 Уголовного Закона царской России была установлена уголовная ответственность за деяние в виде похищения людей и помещения в больницы для душевнобольных людей [4]. В Уголовных кодексах Азербайджанской Республики 1922 и 1927 годов также деяние в виде помещения здоровых людей в психиатрические больницы из корыстных или из других личных побуждений, было криминализовано. Однако, в отличие от других уголовных законов, действующим УК была расширена объективная сторона состава этого преступления, ужесточена ответственность за него.

Для того, чтобы незаконное помещение в психиатрическую больницу считалось противоправным, необходимо выяснить законность помещения в это медицинское учреждение. Психическое здоровье – это психическое состояние человека, его способность регулировать свое поведение, одновременно характеризуется правильным формированием его характера под влиянием социальных и биологических факторов. Психическое здоровье проявляется не только в отношении человека к себе и окружающим, но и к различным событиям в течение всей его жизни, а также в отношении к социальным и экономическим трудностям. Психическое здоровье наряду с социально-экономическим положением, тесно связано с физическим здоровьем людей [5]. Понятно, что лишь имеющие психическое заболевание люди могут быть помещены в эти учреждения. Согласно статье 1.0.11 Закона

Азербайджанской Республики о «Психиатрической помощи» от 12 июня 2001 года под номером 142 П Q, психическое расстройство (болезнь) – является формой клинически выраженного психопатологического поведения, сопровождающегося нарушением социальной адаптации и здоровья.

Можно указать на следующие виды помещения лица в психиатрическую больницу, которые могут считаться законными:

- 1) Наличие у лица какого-либо расстройства и его диагностика и лечение в стационарных условиях;
- 2) Назначение следственными или судебными органами судебно-медицинской экспертизы в отношении лица;
- 3) Назначение судом обязательных процедур медицинского характера в отношении лица;
- 4) Выдача военной врачебной комиссией направления о прохождении призывником стационарного психиатрического обследования в обязательном порядке для проведения экспертизы в отношении него и т.д.

Помещение лица в психиатрическое учреждение (в психоневрологическое учреждение) с целью диагностировки и лечения, считается госпитализацией. Различаются недобровольная госпитализация и принудительная госпитализация. Недобровольной госпитализацией считается помещение не совершившего тяжкое преступление лица, имеющего тяжелое психическое расстройство (болезнь) вне зависимости от его воли в психиатрическое учреждение с целью диагностировки и лечения в установленном законом порядке по решению суда. Принудительной госпитализацией (принудительные мероприятия медицинского характера) является помещение в психиатрическое учреждение лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после совершения преступления, или находящихся в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в

порядке, установленном Уголовным кодексом Азербайджанской Республики и Уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики с целью диагностировки и лечения по решению суда. Состояние невменяемости связано с наличием психической болезни, то есть, нарушением психической деятельности у лица. При этом лицо неспособно давать себе отчет о своих действиях или руководить ими. Различаются медицинские (биологические) и юридические (психологические) критерии невменяемости. Согласно статье 21 УК Азербайджанской Республики, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действий или бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного нарушения психической деятельности, слабоумия либо иного психического заболевания. Лицу, совершившему общественно опасное деяние (действие или бездействие) в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом. Лицу, совершившему преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения судом приговора заболевшему душевной болезнью, лишаящей его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действий или бездействия), либо руководить ими, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.

Согласно статье 22 УК, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных Уголовным кодексом. Однако, в судебной практике иногда

не принимается во внимание психическое состояние обвиняемого лица. Приведем пример. Решением Гянджинского Суда по тяжким преступлениям от 8 февраля 2013 года Алиев Фариз Фаиг оглу был признан виновным по статьям 126.2.4, 221.1 и 221.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, и был приговорен по статье 126.2.4 УК на 6 (шесть) лет, по статье 221.1 УК - сроком на 3 (три) года, и по статье 221.3 УК - к 3 (трем) годам лишения свободы. Согласно статье 66.3 УК ему путем частичного сложения было окончательно определено наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в учреждении для исполнения наказаний общего режима.

Как явствует из судебного приговора, Алиев Фариз Фаиг оглу 11 мая 2011 года в 17 часов перед зданием номер 10, на 4 переулке улицы У.Гаджибекова в городе Гяндже, без всяких на то причин, поднял шум лишь из-за того, что его знакомый Алиев Ульви Физули оглу заявил, чтобы он ушел домой из двора, где он стоял, ударил последнего рукой в лицо, нанеся ему сопровождающиеся синяком под левым глазом и ссадинами, телесные повреждения, степень которых невозможно определить по той причине, что они не нанесли вреда здоровью, учинил хулиганство, совершив действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождавшиеся применением насилия к гражданам. Кроме того, Алиев Фариз Фаиг оглу 20 октября 2011 года в 11 часов перед чайханой, располагающейся на первом этаже жилого дома под номером 17, находящегося на улице У.Гаджибекова, без всяких причин начав спорить, нецензурно выражался в адрес своих знакомых Халилова Юсифа Ахмед оглу и Алиева Парвина Сабир оглу, а затем выхватил имеющийся при себе нож и угрожал им, в результате совершив преднамеренные действия, причинившие беспокойство окружающим, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся угрозами

применения насилия над гражданами и применением ножа в качестве оружия. Затем, Ф.Ф. Алиев, имеющимся при себе ножом, не имея на то никаких основательных причин, то есть из хулиганских побуждений, ударил отошедшего от него и идущего к водному крану Юсифа Халилова, причинив умышленный тяжкий вред здоровью в виде опасного для жизни повреждения, сопровождающегося колото-резаной раной правого бедра, повреждением бедренной вены и седалищного нерва, повлекшего геморрагический шок 3-4 степени, и таким образом совершил преступные деяния, предусмотренные статьями 126.2.4, 221.1 и 221.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

Апелляционная жалоба защитника осужденного на приговор Гянджинского Суда по тяжким преступлениям от 8 февраля 2013 года не была удовлетворена Решением Уголовной коллегии Гянджинского Апелляционного Суда от 11 апреля 2013 года, приговор был оставлен без изменений. На это решение защитник подал кассационную жалобу, обосновывая ее тем, что поскольку Алиев Фариз Фаиг оглу совершил преступные действия вследствие своей умственной отсталости, поскольку не полностью осознавал значение своих поступков, то расценивать данные действия как хулиганство и нанесение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, а также наказание Ф.Ф.Алиева без учета указанного фактора и других смягчающих ответственность обстоятельств, неправильно.

Как видно из материалов дела, согласно заключению стационарной судебно-медицинской экспертизы от 10 декабря 2012 года, у Алиева Фариза Фаиг оглу было обнаружено легкое слабоумие в форме «олигофрении в легкой степени дебильности с психопатообразным поведением». Умственная отсталость, наблюдаемая у Ф.Ф.Алиева, психическое нарушение, лишившее его способности в полной мере осознать фактический характер и

общественную опасность приписываемых ему действий при их совершении и во время экспертизы, было оценено экспертами как основание, требующее применения статьи 22.1 УК в отношении Алиева.

По заключению кассационной коллегии не полное осознание Ф.Ф. Алиевым своих действий из-за умственной отсталости, в том числе приводимые в заключении экспертной комиссии, связанных с субъективным отношением к его поведению и поступку, в особенности на фоне оценки его действий не в контексте общепризнанных ценностей, а как ответ, возмездие на допущенное против него неправильное поведение, не может быть расценено как вывод, полученный судами по поводу оценки действий Ф.Ф. Алиева как обусловленных хулиганскими мотивами, с соблюдением требований статей 145 и 146 УПК. Так, в статье 145 УПК закреплено, что все собранные по уголовному преследованию доказательства в их совокупности должны быть оценены для разрешения обвинения на основании их достаточности. Согласно статье 146.1 УПК, под достаточностью доказательств, собранных по уголовному преследованию, понимается такой объем допустимых доказательств по подлежащим установлению обстоятельствам, который позволяет сделать надежный итоговый вывод для определения предмета доказывания. А по требованиям статьи 145.3 УПК, в случае, если сомнения, возникающие при доказывании обвинения, невозможно устранить другими доказательствами, они истолковываются в пользу подозреваемого или обвиняемого. Из-за того, что мотив хулиганства, являющийся важным предметом доказывания в рассматриваемом деле, не был установлен достоверно, без оставления места сомнениям, приговор первой судебной инстанции по квалификации действий Ф.Ф.Алиева по статьям 221.3 и 126.2.4 УК не может быть принят как судебный акт, соответствующий критериям законности и мотивированности судебного приговора, закрепленным в статьях 349.4 и 349.5 УПК. Однако, несмотря на

указанные недостатки, Уголовная коллегия Гянджинского Апелляционного Суда, оставив приговор без изменений, тем самым не привела должным образом в исполнение обязательства, исходящие из требований статей 398, 399.1.3 и 399.1.4 УПК. Таким образом, кассационная жалоба защитника в части требования отмены решения Апелляционного Суда была признана обоснованной, решение Гянджинского Апелляционного Суда в отношении Алиева Фариза Фаиг оглу от 11 апреля 2013 года было отменено, уголовное дело было направлено на повторное судебное рассмотрение в апелляционном порядке [2, с. 9-13].

Касательно субъекта этого преступления в юридической литературе нет единой позиции. Некоторые ученые считают, что основным субъектом данного преступления являются родственники или законные представители потерпевшего лица [4, с. 208; 3, с. 307]. Однако мы не можем согласиться с данной позицией на том основании, что в качестве основного субъекта этого преступления, выступает врач-психиатр, поскольку именно врач-психиатр является специалистом, занимающимся психиатрической деятельностью в порядке, установленном законом и без его заключения помещение лица в психиатрическую больницу невозможно. Прочие лица, в том числе родственники, знакомые потерпевшего и другие, могут участвовать в этом преступлении не в качестве исполнителей, а в качестве соучастников, оказывая давление на врача-психиатра, действуя с ним сообща и другими способами.

Библиография

1. Аргунова Ю.Н. Уголовная ответственность за незаконное помещение в психический стационар. Режим доступа: / <http://www.npar.ru/journal/2011/4/06-argunova/htm>

2. Бюллетень Верховного Суда Азербайджанской Республики. 2014, № 2 (на азерб.).
3. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. А.И.Бойко. Ростов-на-Дону, 1996.
4. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. В.И.Радченко. М.: Проспект, 2010.
5. Психическое здоровье. Режим доступа: https://az.wikipedia.org/wiki/Psixi_sağlamlıq (на азерб.)
6. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку, Изд-во Nüqiq (Право), 2015 (на азерб.).